Право на свободу

№19
Октябрь 1998

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Балканский кризис

Кризис, создавшийся на Балканах этой осенью, притягивает внимание всего мира.

В начале столетия именно оттуда, из подбрюшья Европы, началась Первая мировая война. И теперь война идет слишком близко от границ тех стран, которые начали строить общий европейский дом.

Цивилизованная Европа кажется не таким уж и большим клочком земли, каким-то общим двориком, где все соседи знают друг друга и пытаются устроить более-менее пристойную жизнь по общим правилам, которые позволили бы жить всем. После того, как занавес, который разделял Европу на две части, упал, европейский дворик увеличился на добрую дюжину знакомых и не очень знакомых соседей, которые долгое время жили по своим законам. И, как оказалось, не все из них готовы принять новые правила совместной жизни. Плохое воспитание даром не прошло. Не будем теперь рассматривать, почему сербы действовали так, а не иначе, и кто более прав — они или косовские албанцы, а больше внимания уделим позиции президента Беларуси А.Лукашэнки, который и здесь смог привлечь к себе внимание мировой общественности.

Президент Беларуси официально объявил о поддержке оружием Сербии в этом конфликте и во время наибольшего противостояния послал в эту страну делегацию высокого уровня во главе с председателем Совета Безопасности. В состав делегации входили депутаты его карманного парламента и даже президентский сын (!!!) Как это все напоминает старые времена тысячелетней давности, когда князья отдавали своих сыновей в заклад, как выражение наибольшего доверия и почтения союзнику. Или недавнее советское прошлое, когда сын Сталина был отправлен на фронт обычным лейтенантом (сын Лукашэнки такой же «лейтенант» в министерстве иностранных дел) и там погиб. Думаю, что подобные «героические» ассоциации крутились в голове А.Лукашэнки.

Какие же основания этой решительной поддержки европейского ослушника? И вот сейчас мы подходим к самому интересному. Оказывается, по мнению Лукашэнки, белорусы должны помогать Сербии потому, что сербы, во-первых, славяне, во-вторых — православные.

(продолжение на стр. 2)

Хроника

1-2 октября в Праге Юрась Мароз, который в июне 1998 г. попросил политического убежища в Чехии, пикетировал белорусское посольство. Главным его требованием было освобождение из-под стражи Уладзимира Плешчанки, арестованного в сентябре 1998 г. по подозрению в демонтаже бюста А. Суворова в Витебске.

1 октября Елена Боннэр, вдова ученого Андрея Сахарова, в письме, адресованном «Хартыі-97», высказала поддержку белорусским политзаключенным — депутатам Верховного Совета РБ 13-го созыва Уладзимиру Климаву , Уладзимиру Кудзинаву и молодофронтовцу Аляксею Шыдловскаму.

1-2 октября в Минске Беларусская ассоциация молодых политиков провела два пикета в поддержку требования о предоставлении оппозиции тридцатиминутного эфира на государственном телевидении. Пикетчики вышли с плакатами «Налогоплательщик имеет право на теле- и радиосвободу слова и мнений» и «24 часа на телеэкране одно лицо, одни усы. Надоело! Опротивело!»

2 октября. Ровно месяц находится в следственном изоляторе г.Витебска Уладзимир Плешчанка. Ответственность за демонтаж бюста А.Суворова в Витебске взял на себя легендарный Мирон. Следователи уверены, что памятник демонтировал именно у Плешчанка, однако никаких доказательств его вины нет.

6 октября в Минске арестован бывший председатель Сберегательного банка Уладзимир Хилько. В его задержании участвовали сотрудники Генпрокуратуры, КГБ и МВД. Ведется расследование уголовного дела о выдаче Сберегательным банком кредитов под фиктивные залоги некоторым коммерческим фирмам. Арестованный банкир болеет сахарным диабетом и имеет вторую группу инвалидности.

(продолжение на стр. 6)

Разговор не идет о признаках цивилизованной политики, о сущности конкретных политических шагов Сербии, а разделение идет по религиозным и расовым признакам.

Именно поэтому беларусский президент более всего обиделся на болгар, также православных славян, которые оказались в антисербской коалиции и пригрозил применить против них экономические санкции. Картина была бы неполной, если не добавить, что в небольшом европейском дворике за спиной этого мелкого и слабого задиры отчетливо вырисовывается фигура еще одного восточного православного брата, который хотя за последние годы ослаб и похудел, но держит руку в камане и ему есть что оттуда показать всему миру. Не имея этой поддержки, уверен, не скакал бы петушком и белорусский президент. Мы знаем, что такое исламский арабский мир. А теперь посткоммунистические экстремисты пытаются слепить православный славянский мир, разделив всех на «чистых» и «нечистых», используя советы своего духовного отца Гитлера. Не понятно только, что по своему плану они будут делать со славянами-мусульманами и с православными неграми, которых теперь достаточно в Африке, и которые никак не вписываются в их расово-религиозную схему?

Алесь БЯЛЯЦКИ

Турне правозащитников

С 6 по 14 октября, в рамках празднования 50-летия подписания Декларации прав человека, польское отделение международной правозащитной организации Amnesty International провело турне по Польше с участием представителей стран, где систематически нарушаются права человека. От Беларуси в турне принимал участие председатель Правозащитного Центра «Вясна-96» Алесь Бяляцки, от Кубы — недавний политзаключенный Виктор Инфанте, от Боснии и Герцеговины — беженка Ядранка Милицевич. Турне под попечительством гданьских членов Amnesty Адама Ягусяка и Малгажаты Тарасевич прошло по следующим городам: Белосток, Ольштын, Торунь, Познань, Лодзь и Варшава.

Виктор Инфанте, учитель, за правозащитную деятельность на Кубе в 1992 году был осужден к 13 годам заключения. Шесть из них отсидел в очень трудных условиях и был выпущен только после визита на Кубу Папы Яна-Павла II, который попросил Фиделя Кастро выпустить 50 заключенных. Весной 1998 года Виктора и его друзей прямо из тюрьмы посадили на самолет и отправили в Канаду. А вскоре после этой амнистии Кастро посадил двести новых политзаключенных. Всего их на Кубе, по словам Виктора, насчитывается 3300.

Ядранка Милицевич во время войны в Боснии в 1992 году была вынуждена бежать из Сараево в Белград, так как они с мужем были сербами и имели в Белграде родственников. Там они создали организацию «Женщины — женщинам», которая помогала беженкам из Боснии и Герцеговины, несмотря на их национальность и религиозную принадлежность. После войны в Сараево она занимается тем же, опекая женщин, которые возвращаются из беженства в разрушенное Сараево.

Алесь Бяляцки во время многочисленных встреч с общественностью, студентами и журналистами рассказывал о ситуации с соблюдением прав человека в Беларуси. Поляков интересовало, что происходит за их восточной границей. А.Бяляцки рассказывал о политических заключенных в Беларуси, о преследовании независимых средств массовой информации, о нарушении президентом и правительством международных соглашений, о ломке ими законной Конституции 1994 года, о губительной экономической политике, которая не соответствует национальным интересам, о массовом преследовании молодежи, которая сопротивляется тоталитаризму, о процессах против «графити», о необоснованном задержании и осуждении участников массовых мероприятий, среди которых много несовершеннолетних, о дискриминационной политике президента и правительства в отношении белорусского языка и культуры, белорусской школы.

Эти рассказы вызвали подлинный интерес, а порой и недоверие из-за очевидного маразма тех, кто проводит такую политику в жизнь. Есть ли перспективы демократии в Беларуси? — этот вопрос часто звучал г. Бяляцкаму, на что он уверенно отвечал: «Да».

А. К.

Эхо «Минской весны»

Уголовное дело против Винцука Вячорки возобновлено... из-за вранья в милицейских протоколах.

Дело это, возможно, давно бы стало старым и забытым, если бы не касалось даты, которая на некоторое время перевернула представление многих людей о Беларуси и белорусах — 24 марта 1996 года.

Воспоминание о том Дне Независимости вызывает перед глазами мгновенный «видеоряд»: каски, щиты, дубинки, разбитые головы, окровавленный флаг и проспект Скарыны... Так началась «Минская весна».

Как выяснится позже, 24 марта «западет в душу» и некоторым белорусским прокурорам. В порыве бдительности они «забудут» об ответственности инициаторов и исполнителей побоища, но будут аккуратно оспаривать оправдательные приговоры в судах над демократической оппозицией. Именно эта избирательность внимания «стражей закона» отразилась на деле заместителя председателя Белорусского Народного Фронта В.Вячорки.

13 июня прошлого, 1997 года, г. Вячорка был оправдан судом Центрального района столицы, а уголовное дело против него прекращено за отсутствием состава преступления. За год и два месяца этот судебный вердикт трижды оспаривали различные прокурорские инстанции, а судебные инстанции различных уровней трижды оставляли оправдательное решение без изменений.

В первые дни октября текущего, 1998 года, г. Вячорка получил по почте пухлый конверт из Верховного Суда РБ. Официальное письмо от 28.09.98 г. (за номером 02-175 и подписью «секретарь Пленума, судья Верховного Суда Республики Беларусь И.Н.Минец») было коротким. Адресату «для сведения» направлялась копия постановления Президиума Верховного Суда от 26 августа 1998 года. Таким образом, более чем через месяц после заседания упомянутого Президиума судебные чиновники сообщили гражданину страны, каким образом решается его судьба.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

приговор суда Центрального района г. Минска от 13 июня 1997 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда от 9 сентября 1997 года, постановление президиума Минского городского суда от 3 декабря 1997 года, определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь от 3 марта 1998 года в отношении Вечерко Валентина Григорьевича отменить, а дело передать на новое расследование Генеральному прокурору Республики Беларусь.

Председатель Верховного
Суда Республики Беларусь В.О. Сукало

Верно.
Судья Верховного Суда
Республики Беларусь А.Л. Тетюхин

Президиум ВС Республики Беларусь рассмотрел четвертый по счету протест — заместителя Генпрокурора РБ, имя которого постановление таинственно умалчивает — по делу г.Вячорки. «Заслушав доклад судьи Верховного Суда Республики Беларусь Цяцюхина А.Л. и выступление заместителя Генерального прокурора Республики Беларусь Ивановского А.В., который поддержал протест», семь высокопоставленных юристов во главе с председателем ВС Сукала отменили все предыдущие оправдательные решения нижестоящих инстанций. Имеются в виду: «приговор суда Центрального района г. Минска от 13 июня 1997 года; определение судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда от 9 сентября 1997 года; постановление президиума Минского городского суда от 3 декабря 1997 года; определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РБ от 3 марта 1998 года».

Дело передано на новое расследование Генпрокурору РБ.

Известному политику и ученому-языковеду приписывают воздействие словом на подполковника милиции Дразда Н.Н. (ч. 1 ст. 188-2 — «вмешательство в действия работника милиции при исполнении им служебных обязанностей»). По «старому» Кодексу, еще не исправленному декретом президента А.Лукашэнки, В.Вячорке угрожает штраф или исправительные работы сроком до 1 года.

Как сотрудники милиции исполняли свои служебные обязанности 24 марта 1996 года, мы помним. Поэтому на фоне их дубинок воздействие г. Вячорки на подполковника Дразда выглядит как анекдот о «сентиментальной» минской милиции и «обидчивой» прокуратуре.

Читаем постановление Президиума Верховного Суда: «... В период времени с 13 часов 30 минут до 15 часов неоднократно выходил к микрофону и прилюдно обращался к подполковнику Дразду Н.Н., который находился при исполнении служебных обязанностей по охране общественного порядка, с требованием на протяжении 10-15 минут освободить Рымашэвскага В.А., задержанного работниками Московского РОВД. В противном случае он (В.Вячорка — Т.С.) высказывал намерение провести 30 000 митингующих по улице Немига к зданию Московского РОВД, чтобы самим разобраться с работниками милиции».

По мнению заместителя Генпрокурора, с которым согласился и Президиум ВС, «под психологическим воздействием со стороны Вячорки В.Р. Дрозд Н.Н. на протяжении 1,5 часа не мог заниматься исполнением своих непосредственных обязанностей». Как аргумент против оправдания г. Вячорки члены Президиума умудрились использовать следующее: пока Дрозд сообщал в РОВД о требовании В.Вячорки, Рымашэвского В.А. фактически освободили, подвергнув административному наказанию в виде штрафа». Однако «затем это решение было отменено». Генпрокуратура теперь озабочена вопросом, насколько выступления Винцука Вячорки на митинге повлияли на отмену штрафа В.Рымашэвскому.

Еще одна «зацепка» — несовпадение фамилий в протоколе о штрафе В.Рымашэвскому и показаниях милиционеров на суде над В.Вячоркам. Так что второй вопрос Генпрокуратуры — кто штрафовал Рымашэвского? Но какое отношение это имеет к «потерпевшему Дрозду», и что именно подполковник не исполнил, послушав Вячорку?

Вместо того, чтобы разбираться с враньем милиционеров, ставленники Лукашэнки лишний раз машут дубиной «политического криминала».

Т. С.

«Наука побеждать»

Суворов будет на прежнем месте, Плешчанка – по-прежнему в «не очень отдаленных...»

В ночь на 1 сентября из двора витебского военкомата исчез бюст российского генералиссимуса Александра Суворова. Вместо гипсового полководца была найдена записка от таинственного и уже легендарного человека по имени Мирон. Возлагая на себя ответственность за демонтаж памятника, он объяснил, что идолам оккупантов нет места на беларусской земле.

Чей герой – Суворов?

200 лет тому назад с карты Европы было стерто государство, в котором жили наши предки — Речь Паспалитая. Возможно, в Российской империи многим тогда казалось, что исчезает оно навсегда. Однако уходило с исторической арены государство с достоинством, хлопнув дверями на весь мир.

После двух переделов грянуло восстание. Его руководителя Тадэвуша Касцюшку сегодня считают своим национальным героем не только беларусы, но и поляки, литовцы, французы, американцы и швейцарцы. Последние — только потому, что в Швейцарии Касцюшка прожил последние годы своей жизни. Перед тем, как попробовать добыть свободу для свой Родины, наш герой восемь лет воевал за независимость Соединенных Штатов Америки, воспитывался на идеях французской революции. Когда же Речь Паспалитая (в состав которой Беларусь входила как автономия) оказалась в опасности, Тадэвуш Касцюшка возглавил освободительное восстание.

Восстание было жестоко подавлено царской Россией. Российскому полководцу Суворову принадлежит главная роль в удушении сопротивления народов Речи Паспалитой. Имеются точные сведения о том, что Суворов сам просился у императрицы Екатерины II воевать: хоть «в Японь», хоть «в Литву» и «к полякам». С восстанием Касцюшки он даже обещал «покончить за сорок дней».

После разгрома восстания захватчики получили от императрицы щедрые вознаграждения: им были подарены имения, земли с деревнями. Суворову досталось имение под Кобрыном, в котором он провел два раза по два месяца в разные годы своей жизни. Каждый раз он приезжал туда в феврале-марте, чтобы провести в «западно-российской провинции» конец зимы и уехать в столицу.

Тем временем во всех «новоприсоединенных» губерниях империи шли аресты, ссылки, попытки заставить присягнуть России, обычной практикой стало выслеживание инакомыслящих, доносы и сильный экономический гнет. И все же самым страшным по последствиям было духовное порабощение, хитрая политика «кнута и пряника», проводимая Екатериной II: запрещение языков коренных народов, книг на этих языках, запрет упоминать имена Касцюшки и его соратников. Из памяти людей имперские власти стремились стереть даже воспоминания об освободительном восстании.

Что мы видим теперь? Упоминания уже, как известно, имеются. И книги на родном языке печатают. И Андрэй-Тадэвуш Касцюшка считается героем нашей истории, однако духовный капкан, как и 200 лет тому назад, не выпускает беларусов. Ни в одном из беларусских городов, местечек, ни в одной деревне нет памятника Андрэю-Тадэвушу, нет музея даже на его родине! Однако в тех же США благодарный народ хранит память о нашем земляке: ему стоит памятник, работает музей в Вест-Пойнте.

В Беларуси из современников Касцюшки более всего почитают Александра Суворова. В Минске есть суворовское училище, в Кобрине — военный музей Суворова, по всей Беларуси его именем названы улицы. В Кобринском районе есть колхоз имени Суворова, в городе Кобрин именем Суворова назван парк отдыха, магазин, улица, ему поставлен бюст и памятник во весь рост.

Выбор «Выбора»

Белорусы в основной массе не успели переосмыслить свое прошлое после краха СССР. О «героизме» Суворова и теперь можно узнать из школьного учебника по истории. В сущности, трактовка поступков Суворова в сегодняшнем официальном варианте такая же, какой была еще в царской России.

В 1995 году, когда президент РБ А. Лукашэнка начал предпринимать моральное и физическое давление на всякое инакомыслие, нарушать законы страны, выдавая это за борьбу с нарушениями, нашлись люди, которые оказали ему моральное сопротивление. В Витебске такими людьми стали члены местной Рады БНФ «Выбар». Они открыто показывали властям свое несогласие мирными средствами: пикетами, шествиями, митингами. «Выбар» издает также свою газету с таким же названием.

На День Независимости 25 марта 1998 года три члена «Выбара» решили презентовать президенту Лукашэнку больших бело-красно-белых аистов из папье-маше. Аистов, как и тех, кто их дарил, «захватила в плен» минская милиция. Трое витеблян провели по 10 суток в спецраспределителе на улице Акрэсцина.

Главная провинность, которая обычно фигурирует в протоколах и судебных решениях по административным делам членов «Выбара»: отсутствие разрешения на пикет или шествие. Так же, не спрашивая разрешения, член «Выбара» Юрась Мароз встал с плакатом в защиту Вадзима Лабковича и Аляксея Шыдловского у порога минского областного суда в день, когда начался судебный процесс над этими молодыми патриотами.

8 декабря 1997 года Витебская Рада БНФ «Выбар» приняла на своем общем собрании «Обращение к демократическим партиям, движениям, гражданам Республики Беларусь». В обращении констатировалось, что в ноябре 96-го в Беларуси был фактически осуществлен государственный переворот, и все ветви власти руководствуются не законами, а подзаконными актами, подготовленными администрацией Лукашэнки. «Члены Рады «Выбар» приняли решение руководствоваться в своей деятельности только Конституцией 1994 года и законами, принятыми до государственного переворота», — заявили эти люди.

Поиски Мирона

Задержали Уладзимира Плешчанку 2 сентября вместе с членами Рады БНФ — Юрасём Карпавым и Барысом Хамайда. Последних в тот же день отпустили. Плешчанка остался за решеткой, хотя никаких доказательств, что бюст демонтировал именно он, не имелось. По мнению исполняющего обязанности прокурора Октябрьского района Витебска У.Казлова, лидер витебской оппозиции, «находясь на

по-Витебски

свободе, может препятствовать раскрытию преступления». Так говорится в постановлении на арест г. Плешчанки. Через два дня после ареста, 4 сентября, были выдвинуты официальные обвинения сразу по двум уголовным статьям: 201, ч. 2 («злостное хулиганство, которое отличается особенным цинизмом и дерзостью») и 225, ч. 2 («умышленное повреждение историко-культурных памятников»).

Определим, является ли витебский бюст Суворова историко-культурным памятником. Он был установлен в Витебске в 1952 году (еще при Сталине). Гипсовый бюст генералиссимуса взят на учет как памятник истории и культуры БССР только в 1987 г. Однако в 1991 году это решенение было измнено отделом культуры витебского горисполкома: памятник с того времени исторической ценностью не является. Никаких новых решений властей насчет этого нет.

Сначала арестованному У. Плешчанку хотели инкриминировать «кражу цветных металлов», однако Суворов оказался только покрашенным «под медь». Бюст нашли, подкрасили и теперь собираются установить на пустующий постамент перед военкоматом. Следствие же ищет доказательства виновности председателя «Выбара». Если же ответственность за демонтаж взял на себя Мирон, то необходимо доказать, что это и есть Плешчанка, или — идентифицировать неуловимого подпольщика с другой личностью. Этого следствию не удается сделать.

Правда, создается впечатление, что следствие к этому не слишком и стремится. Судите сами. За месяц заключения Уладзимира Плешчанки следователь по его делу встретился с ним всего лишь один раз. И задавал всего один вопрос: имеет ли подследственный отношение к Мирону? Это трудно назвать допросом, так как процедура допроса включает не только разговор, но и составление протокола, которого в данном случае не было. Сам У. Плешчанка по-прежнему не признает своей вины и участие в акциях Мирона отрицает.

Сразу же после ареста лидер «Выбара» и его адвокат подали заявления в суд и прокуратуру, требуя освобождения. 23 сентября заявление рассмотрел суд Кастрычницкого района г. Витебска. Судья посчитал изменение меры пресечения нецелесообразным.

Мирон защищает Плешчанку

Уладзимир Плешчанка заявил следователю, что он понимает чувства Мирона и одобряет его действия. Друзья собрали арестованному первую передачу. Однако для г. Плешчанки еще более приятными стали сюрпризы от самого неуловимого мстителя — Мирона. Он продолжает, как и раньше, вывешивать национальные белорусские флаги на недоступных для милиции высотах.

В записках Мирона сейчас уже фигурирует имя Плешчанки — он требует от властей его освобождения. Такое произошло за месяц дважды. На праздник Беларусской Военной славы 8 сентября, когда бело-краснобелый флаг взвился на шоссе при въезде в город Лёзна на Витебщине. 30 сентября, когда Беларусь посетил российский премьер Примаков, а президент Лукашэнка заявил о неминуемом присоединении к союзу Беларуси с Россией независимой Украины — Мирон высказал протест в самом Минске. Флаг, под которым боролись за свободу наши предки, был вывешен им на трубе ТЭЦ-3.

Во время поисков вещественных доказательств виновности Плешчанки, милиционеры вместо их нашли еще одно послание от Мирона — записка была прикреплена к бюсту Суворова. Он предупредил: если председателя Рады «Выбар» не освободят из-под стражи, то других памятников-символов российского и большевитского господства ожидает участь памятника Суворову — Мирон пообещал их демонтировать.

Член «Выбара» Юрась Мароз провел пикет в защиту Плешчанки возле здания белорусского посольства в Праге. Сам Ю. Мароз не так давно попросил в Чехии политического убежища — этот 30-летний молодой человек — один из тех, кто на себе испытал преследования на Родине за политические убеждения.

Дело Плешчанки — Мирона — Суворова продолжается. Из людских душ и теперь так же хотят вытравить символы Независимости, как после 1794 г. стирали с карты государство предков, а из памяти — имена героев. А тот, кто не имеет своих героев, не способен на сопротивление. И подпольщик Мирон в этом смысле — настоящая легенда новейшей истории Беларуси. Еще в прошлые годы власти тщетно пытались поймать его, подозревая в вывешивании флагов даже милиционеров и пожарников. А теперь, не исключено, терпение кончилось, поэтому приказано показательно расправиться хоть с каким-нибудь, хоть с ненастоящим «Мироном».

История повторяется... Пока еще в Беларуси, возможно, и не родился второй Касцюшка, однако мирное сопротивление режиму есть. Что может произойти завтра?

Тацяна ЖДАНОВИЧ

События, Факты, Комментарии

(начало на стр. 1)

6 октября, в день 1-ой годовщины смерти от террористического акта руководителя могилевской областной службы контроля Я.Микалуцкого, президент РБ А.Лукашэнка сделал заявление, что это уголовное дело касалось и его лично. «Жизнь президента была на волоске», — так заявил А. Лукашэнка журналистам во время церемонии закладки первого дома жилищного комплекса «Алимпийски» в Минске, который строится неподалеку от поселка Дразды. «Это преступление готовилось, к сожалению, в нескольких метрах отсюда, поэтому нельзя однозначно воспринимать все то, что происходило вокруг Драздов. Там все более сложно и серьезно», — заявил Лукашэнка.

С 6 по 14 октября, в рамках празднования 50-ой годовщины подписания Всеобщей декларации прав человека, польское отделение международной правозащитной организации Amnesty International провело тур по Польше с участием представителей стран, где систематически нарушались или нарушаются права человека. От Беларуси в туре участвовал председатель Правозащитного Центра «Вясна-96» Алесь Бяляцки, от Кубы —недавний политзаключенный Виктор Инфантэ, от Боснии и Герцеговины — беженка Ядранка Милицэвич.

13 октября судебная коллегия по уголовным делам Минского городского суда под председательством Р.Казырыцкого рассмотрела кассационную жалобу епископа белорусской автокефальной церкви Пятра Гушчы. Судья зачитал выписку решения суда, согласно которой приговор Советского суда отменили и сократили П.Гушчу меру наказания. После семимесячного содержания в СИЗО П.Гушча освобожден из-под стражи. П.Гушча был задержан 6 марта 1998 года за то, что на протяжении 40 минут занимался онанизмом в детском саду на глазах у детей. П.Гушчу было предъявлено обвинение по ст. 201, ч.2 КК РБ — «злостое хулиганство». В ходе следствия стало известно, что П.Гушча ранее был дважды судим, а также являлся пациентом психиатрической клиники. Суд, который состоялся 21 августа 1998 года, осудил П.Гушчу к трем годам лишения свободы. 13 октября П.Гушча получил три года условно с отсрочкой на два года и в тот же день был освобожден из-под стражи.

16 октября в Москве на совместной коллегии министерств обороны России и Беларуси заключено соглашение между российскими и беларусскими военными ведомствами. Цель этого соглашения — усиление противостояния расширению НАТО. Министр обороны России Игорь Сергеев назвал соглашение секретным. Среди документов, подписанных 16 октября в Москве, был план работы военных ведомств на 1999 г., план работы министерств обороны по формированию совместного оборонного заказа. На совместной коллегии обсуждалась ситуация в Косово. Представители Беларуси заявили о своей готовности оказать помощь Белграду оружием и техникой. Соглашение о военном сотрудничестве, подписанное в Москве, свидетельствует о том, что беларусско-российская интеграция приобрела реальную основу — противостояние НАТО.

Камеры «смертников»

Приговоренные к высшей мере наказания переступают ту черту, которая разделяет жизнь и смерть.

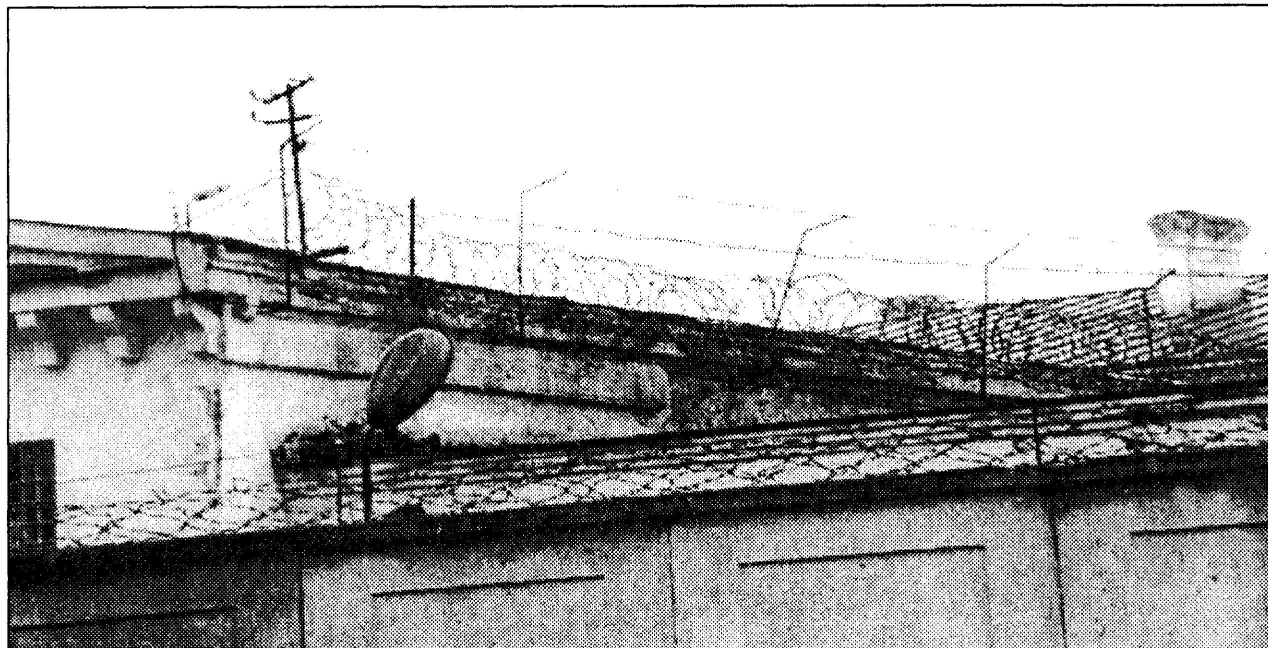
В ожидании наказания им приходится вновь и вновь представлять свои последние минуты на этой земле. «Завтра с нами произойдет то, что я не в состоянии постичь,» — говорит осужденный на смерть герой рассказа «Стена» французского писателя Жана-Поля Сартра.

В Беларуси приговоренные к высшей мере наказания ожидают исполнения приговора в минском СИЗО на улице Валадарского. Можно сказать, что их жизнь среди людей уже закончилась. Остались только сокамерники, которые также ожидают смерти, и охранники, власть которых над осужденными безгранична. Недоступность мест содержания осужденных на смерть дает возможность недобросовестным сотрудникам СИЗО использовать в отношении их пытки и издевательства, унижающие человеческое достоинство. Тюремная «почта» выносит на волю редкие послания из камеры смертников. Это ценные документы.

«Здесь настоящий ад, — пишет приговоренный к смертной казни. —Бьют все смены, если есть «залёт». «Залётом» у контролеров считается, если кто-то спит днем от недоедания. Бьют просто так, если у них нет настроения. За каждый удар мы говорим «большое спасибо» или по-беларусски «вялікі дзякуй».

Правозащитному Центру «Вясна-96» стало известно, что приговоренные к высшей мере наказания содержатся в минском СИЗО в нечеловеческих условиях. Осужденных бьют за всё: за то, что пишут заявления в медицинскую часть; за то, что пишут заявления, чтобы пришел священник для исповеди. Бьют деревянными молотками для простукивания решеток и стен. Были случаи, когда молотком ломали рёбра, руки, отбивали лёгкие. Во время свиданий с родными или адвокатом «смертникам» запрещают говорить о режиме содержания.

В феврале 1998 г. в Правозащитный Центр «Вясна-96» обратилась за помощью Цярэнцьева Галина Генадзевна. Она просила спасти от смерти ее сына Фамина Ивана, который получил высшую меру наказания — расстрел. Существуют факты, которые позволяют судить, что И.Фамин оговорил себя в процессе следствия, принял чужую вину, а настоящие убийцы сумели его запугать и сохранить свои жизни. Однако ни следствие, ни суд не обратили внимания на противоречия в деле И. Фамина. Не помогли и обращения матери в Верховный Суд и к Генеральному прокурору.

Правозащитному Центру «Вясна-96» стало известно, что в ходе следствий по делам приговоренных к высшей мере наказания имели место злоупотребления со стороны следователей — были использованы пытки.

Приговоренного к высшей мере наказания Ивана Фамина в ходе следствия били резиновой дубинкой и ногами, одевали противогаз, перекрывая доступ кислорода — три раза он терял сознание, при этом его заставляли подписывать документы, даже не разрешая их прочитать.

Глушонак Михаил Микалаевич подписал признание в убийстве под давлением со стороны следователя, который знал, что Глушонак употреблял наркотики с 1990 года. Следователь предложил Глушонку «взять на себя убийство» в обмен на наркотики. Глушонак отказался, после чего сотрудники изолятора временного содержания били его по пяткам и почкам резиновой дубинкой. Затем вновь появился следователь, принеся с собой наркотики. Он сказал: «Если ты откажешься писать, то я не дам тебе эти таблетки, и тебя тут убьют». В результате Глушонак подписал явку с повинной. Следователь также сказал: «Если ты, Глушонак, вздумаешь на суде дать задний ход, то после суда тебя застрелят при попытке бегства». На Верховном Суде при кассационном рассмотрении дела Глушонак рассказал об этом, но приговор оставили без изменений — высшая мера.

Беларусь остается в числе тех стран, где существует смертный приговор. За последние два года более 70 человек в Беларуси были приговорены к высшей мере наказания. Большинство из них обращалось к президенту Беларуси с ходатайством о помиловании, но ни одна просьба не была удовлетворена. Между тем, факты свидетельствуют, что белорусские правоохранительные органы не всегда работают добросовестно, качественно и чётко.

Информационный отдел

«Вясны-96»

Что ожидает родных з/к?

Родственников осужденного ожидают слезы и очереди.

Обратите внимание на людей с большими обшарпанными сумками, которые сворачивают с минского проспекта Францишка Скарыны на улицу Валадарского. Эти люди несут передачи в СИЗО. Главная мысль — только бы приняли передачу, только бы не отказали. Лица, взятые под стражу, имеют право получить один раз в месяц посылку весом до восьми килограммов (в вес входит всё, кроме вещей). Однако передач лишают за нарушения режима.

Для того, чтобы лишили передачи, достаточно, чтобы охранник заметил, что з/к вешает «паутину» (тонкие проволочки, которые цепляют за проводку, чтобы ночью заварить «чиф») или услышал, что з/к перекрикивается с соседней камерой.

Самые несчастливые из родственников осужденных те, кто вынужден с полными сумками возвращаться домой (очень часто это деревни и другие города). А те, кому больше «повезло», занимают очередь у окошка передач.

Здесь особый мир и жизнь со своими нормами. Например, мать передаёт для сына большой целлофановый мешок хороших сигарет с фильтром, скрепленных резинками, чтобы не ломались (в пачках передавать нельзя) и ещё больший мешок с чаем. Больше ничего. «Пусть чифирит себе на здоровье!» — говорит мать, которая вырастила уголовника, и довольная уходит. Она не делает из этого трагедии.

Все вещи проверяются, продукты взвешиваются и закидываются в специальные мешки — их затем развезут по камерам. На приемке работают люди, которые знают свое дело. Одна женщина просит, чтобы приняли газету с кроссвордами и анекдотами. «Возьмите, пожалуйста, кроссворды, — просит она, — деградируют же там ребята». «Не деградируют, — достаточно вежливо отвечают ей из окошка, — будут читать то, что мы им даем. У них там телевизоры стоят».

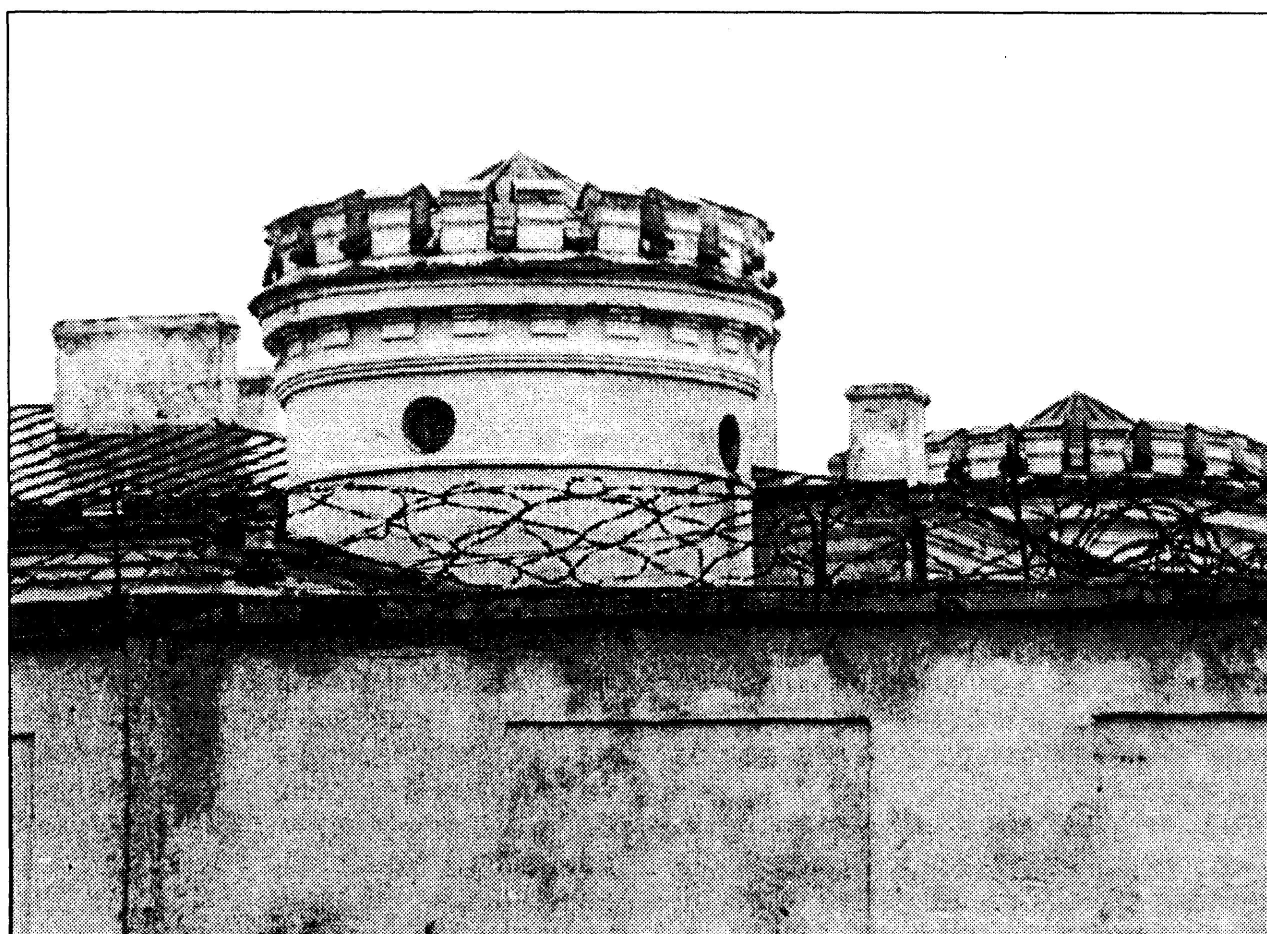
А что дают читать? Это можно выяснить у бывших заключенных: «Доходила на Володарку «Советская Белоруссия», «Звезда», «Чырвоная змена». Большой популярностью у зеков пользовался «Вечерний Минск» — все же хотели знать, что делается в городе. Но «Вечерний Минск» достать не так просто. Нужно просить мента. У него стопка газет, он их развозит по камерам и не смотрит: что куда. Можешь попросить «Вечерку», и он даст, если еще не отдал никому».

Печатная продукция от близких и родных не принимается. Не принимается также одежда цвета «хаки» (это цвет охранников). Заношенные и рваные белье и одежда — также не принимаются. Объясняется это так: «Они (зеки) потом эту одежду не признают за свою и говорят, что мы заменили новое на старое. Нам такие проблемы не нужны». При мне не приняли три зубные щетки, которые уже были в употреблении. Все резонно. Только заключенные, родственники которых не побеспокоились купить новые щетки, будут думать: «Что такое: зубную пасту передали, а щетку «подогнать» забыли». Кстати, среди осужденных очень престижно иметь хорошие и качественные предметы личной гигиены: мыло, зубную пасту и щетку, и все, что необходимо для бритья.

Многие родственники приносят продуктов более восьми килограммов. Но тщетны надежды — больше, чем положено, не примут. Правда, есть возможность сделать передачу «по-зеленому», но для этого нужно иметь 50 долларов США и надежные связи.

Принимают передачу у старой бабки. Один батон оказался лишним — превысил вес в восемь килограммов. Батон возвращают. Старуха просит: «Возьмите батон, ну, возьмите! Пусть поест батона. У него же сегодня день рождения». «У них дни рождения по двенадцать раз на год, — отвечают из окна, — как родители придут — так сразу день рождения». Батон не принимают.

«В детстве нужно было батоном кормить и сказки добрые рассказывать, — говорит молодая красивая девушка, — тогда бы не попал сюда». Она говорит очень

тихо, как бы для себя самой. Многие из этой очереди могли бы с ней не согласиться, так как стоят в очереди под тюремной стеной в основном матери, которые никогда не признают ни вину своих детей, ни, тем более, свою собственную вину. Хотя будущее ребенка — всегда дело его матери. Американский психоаналитик Эрик Берн писал, что «матери может быть дано воспитать, например, десять полицейских и десять бандитов. Или пять бандитов и пять полицейских. Умная женщина, которой нужно воспитать десять мальчиков, целиком может выполнить любой из этих проектов». Именно мать формирует характер своего ребенка — пробуждает его первые чувства и желания, дает ему первые знания.

«С родственниками осужденных обходятся так, будто бы они тоже зеки, — говорит женщина, сына которой ожидает этап на Бабруйскую зону. — Мы были на свидании. Впечатление от него очень страшное, нисколько от него не стало легче, только хуже. От того, что видишь все это собственными глазами, становится только хуже. Чего стоит одно ожидание. Это такое унизительное состояние. Получается, что «срок мотает» не один человек, а все его близкие».

Когда человек возвращается из мест лишения свободы, его ожидает очень трудный адаптационный период — он должен привыкнуть к свободе. Всю трудность адаптационного периода ощущают на себе родные.

Говорит женщина, племянник которой вернулся из мест лишения свободы: «Мы думали: он вернется и будет счастливым человеком. А он вернулся и не находил себе места. Говорил: «Я хочу назад. Там мои друзья. Мне здесь нечего делать, я себя здесь не найду. Я всего этого боюсь». Все, что касается привыкания к матери и дому, проходило очень трудно. Он был настолько изнервничавшимся, что просто испугался свободной жизни, в которой необходимо было как-то определяться. Когда он вернулся, матери пришлось выслушать, наверное, все худшие слова, которые есть на свете. Была, например, такая фраза: «Я тебе такую жизнь устрою, что смерть избавлением покажется». Мать плакала, говорила: «Что мне делать?» Пока он сидел, она работала только на него, даже квартиру свою сдавала. Мы понимали, что нужно терпеть».

Известно, что для самих заключенных кроме законов режима, написанных администрацией, есть закон отдельный — «тюремный». Но и родственники осужденных живут по своим законам. Психологическое состояние тех, у кого родной и близкий человек попадает за решетку, описать трудно. Это ощущение огромной утраты: человек был и вдруг его нет, в один момент он стал недосягаемым, словно умер. Но мертвым может помочь только искренняя молитва, а тем, кто за решеткой, можно помочь другими средствами. Вот и идет поиск ходов и выходов. Человек готов платить за все: за лишний переданный батон, за лишнюю минуту свидания.

П. КАЧАТКОВА

Андрэй Мельников

Путешествие за решетку

Один из охранников, минчанин, вспомнил свою учительницу, которая ходила на трехнедельную голодовку. Подсказал, между прочим, что на выходе из голода опасен сахар. Делаю вывод, что и голодать с сахаром вредно. Логично отказаться от ИВСовских чая и компота, так как они сладкие — может, из-за этого почки и беспокоят, однако же эти напитки и согревают. После очередной пробежки по дворику бешено колотится сердце. С пробежками приходится закончить. Главное —сохранять энергию. Я просто греюсь под солнышком, смотрю на небо, медленно прогуливаюсь туда-сюда.

В выходной, пользуясь отсутствием офицеров, договариваюсь с караульным и переселяюсь в камеру №1, к молодому трактористу, приобретя параллельно еще одно одеяло. Теперь довольно тепло.

Трактористу немного за двадцать. По рассказам задержанных в Логе, там могли схватить и его старшего брата, но тот успел убежать в Литву на тракторе. На дознании показал себя наиболее перспективным для дознавателей и наиболее опасным для остальных. Так думают остальные задержанные. Может быть, им просто нужен «крайний».

Тракторист заметно переживает и боится тюрьмы. Подозреваю, моя компания стала для него лучшим вариантом. Мы почти не разговариваем и, кажется, это удобно для двоих.

Вторая неделя заключения. Уже никуда не дергают. Ощутимо не хватает новых впечатлений. Каждое утро приносит очередное разочарование: убеждаюсь, что и сегодня отъезда на Гародню не будет.

Россиянин Володя переносит сердечный приступ, несомненно, здесь значительно повлиял сигаретный смрад в камере. Вернувшись из медпункта, Володя бросает курить — решил, что жизнь дороже. Вообще, «каменноложинская преступная группировка», судя по разговорам, за неделю заключения качественно изменилась. Парни прикинули, что всем не выбраться и постепенно стали топить на допросах соучастников. С каждым разом рассказывают все больше того, о чем могли бы и помолчать.

Бывшему прапору с братом прислали одежду, еду и сигареты, так же, как и трактористу. Россияне перебиваются с этих «дачек». Однажды утром слышим, что задержали нарушителей с велосипедами. Этих нарушителей, как и группу ОРТ, мы не видим, но их велосипеды стоят во дворике.

Все приходит своевременно к тому, кто умеет ждать. С переселением к трактористу начинаю петь. Без всякого музыкального сопровождения, отбивая ритм руками. Сначала тихонько, затем громче, так как протестов нет. Утром пение звучит довольно громко, чтобы быть услышанным в дальнем пятом номере. В тот же день Алег создает стихотворение «На десятые сутки своей голодовки пел белорусский бард...» и посвящает его мне. Стихотворение, написанное на внутренней стороне наклейки из-под газировки, остается среди моих бумаг. Моему сокамернику особенно нравится песня «Потонул сосед».

Творчество свое Алег озвучивает как в камере, так и во дворике. Задержанные относятся к нему индифферентно, за исключением экс-прапора, который злится. Он комплексует и время от времени возвращается к своему антибелорусскому бубняжу. На охранников Алегавы выступления оказывают значительно большее впечатление. Они начинают понимать, что судьба свела их с живым поэтом, поэтому глядят на Мизулу с интересом и уважением.

Шумейка наконец сообщает, что выезд состоится в четверг утром. Напоминаю, что в это время с момента задержания будут идти уже одиннадцатые сутки, а закон предусматривает не более десяти суток нахождения в таких условиях. Старлей оспаривает: на ИВС нас привезли только во второй половине дня в понедельник, и поэтому есть даже несколько часов в резерве. Есть новости относительно трех адвокатов, на помощь которых я рассчитывал. Витеблянин Хамайда и оршанец Салавьев лишены соответствующих лицензий на адвокатскую практику, а об адвокате Валерыи Новаку в Гомельской коллегии сведений не имеют. Ну, что делать, называю старлею еще двух адвокатов — из Минска и из Барановичи. Другой связи со свободой все равно пока нет.

Наконец долгожданный рассвет. Открывают дверь. Последнее умывание на ИВСе. Караульные связывают мне и Алегу руки за спиной (на этот раз действительно связывают) и ведут по знакомому маршруту к трехэтажному зданию, рядом с которым стоит готовый к отправлению УАЗик.

Руки развязывают, но только для того, чтобы завязать их спереди. Алегу надевают «браслеты» (наручники). Позже, в УАЗике, Алег показывает мне, что рука из них достается, да и я постепенно развязываюсь. Утром прохладно. Солнце уже встало, но прячется за деревьями, оставляя длинные тени. Через полчаса езды начинаю мерзнуть. Болят почки. Холод пробирается к ним от металлических бортов УАЗика, сквозь щели тента продувает сквозняком.

Где-то в половине десятого утра УАЗик уже стоит на залитой солнцем гроденской улице у ворот тюрьмы. Рядом проезжают троллейбусы, проходят свободные люди. Пытаюсь найти среди прохожих знакомые лица, надеюсь, что кто-нибудь увидит и узнает меня. Понимаю в душе всю наивность своей надежды, но она так и не исчезнет, останется и через месяц, и через два. Интересно, где пикетчики за свободу Шеремета, его же, насколько известно, еще не освободили. А мои почитатели, наверное, пока не знают, что я уже в Гародне.

(Продолжение. Начало в № 15-18)

(Продолжение следует)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220007 Минск, а/я 88, E-mal:rights@v96.open.by. Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.

В номере использованы рисунки А. Карповича и фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"